

Н. И. Санникова

Социально-педагогические функции сказки

Статья содержит функциональный анализ данного литературного жанра как социально-педагогического явления. Автором статьи сделана попытка соотнести сущностно-смысловые характеристики сказки с современными воспитательными стратегиями с целью выявления внутреннего потенциала сказки в качестве одного из средств формирования социального опыта ребенка.

Ключевые слова: полифункциональность, социально-педагогический эффект, педагогическое средство, воспитательный потенциал, воспитательные стратегии, социализирующая стратегия, акмеологическая стратегия, культурологическая стратегия, экзистенциальная стратегия, сказкотерапия, миссия сказки, социальный опыт.

N. I. Sannikova

Social and Pedagogical Functions of a Fairy Tale

The article contains a functional analysis of this literary genre as a socio-pedagogical phenomenon. The author of the article has attempted to correlate essential and meaning characteristics of a fairy-tale with modern strategies of upbringing in order to reveal the inner potential of a fairy-tale as one of the means of forming a child's social experience.

Key words: polyfunctionality, a socio-pedagogical effect, a pedagogical means, potential of upbringing, upbringing strategies, a socializing strategy, an acmeological strategy, a culturological strategy, an existential strategy, fairy-tale therapy, the fairy-tale mission, social experience.

Сказка является объектом исследования многих дисциплин, что обусловлено полифункциональностью самого объекта. Исследователи сказок рассматривают ее с разных позиций. Для лингвистов сказка является предметом языкового анализа, исследователи в области фольклора рассматривают сказочный материал с позиции ее жанровой эволюции. Предметом изучения этнографов является анализ специфических особенностей развития разных народов мира, нашедших свое отражение в сказке, психологи отмечают явный терапевтический и коррекционный эффект сказочных историй на процесс формирования личности, философам сказка представляется как синтез бытия и небытия, актуального и потенциального.

Сказка, характеризующаяся большим функционально-культурологическим потенциалом заключать в себе многовековой опыт освоения человеком жизненного мира и пространства (И. В. Павлютенкова, И. Н. Кольцова и др.), выделяется из других видов литературных произведений. Однако следует отметить ее несомненный социально-педагогический эффект.

Анализ сказки с социально-педагогической позиции позволил выявить ее несомненный вос-

питательный потенциал. Являясь эффективным педагогическим средством, сказка способствует реализации основных воспитательных целей, а именно «помощь в процессе социального становления личности, обеспечение его приспособления к существующим социальным условиям и одновременно сохранение своего «Я», развитие индивидуальности» [4, с. 42].

В соответствии с доминирующими целями воспитания, в педагогике выделены четыре стратегии воспитания (М. И. Рожков): социализирующая, акмеологическая, культурологическая, экзистенциальная, которые определяют направления взаимодействия воспитанника с окружающей социальной средой, регулируют отношения внутри нее, влияя при этом на формирующуюся систему ценности личности. Сказка, таким образом, решая основные цели воспитания, функционально может быть рассмотрена с позиции данных стратегий:

1. Сегодня воспитание все чаще рассматривается в контексте процесса целенаправленной социализации личности в окружающем социуме. В ряде концепций ученые рассматривают данный процесс как «часть процесса социализации» (В. А. Караковский, А. И. Новикова, Н. А. Сели-

ванова), «освоение личностью системы социальных ролей (Н. М. Таланчук), «педагогическую помощь ребенку в процессе его... социализации» (Е. В. Бондаревская), «гармонию сущностно различных процессов социализации и индивидуализации» (О. С. Газман). Определяя в данном контексте воспитание (вслед за М. И. Рожковым) в качестве «педагогического компонента процесса социализации», **социализирующая стратегия** воспитания понимается как «система действий, направленных на интеграцию человека в общество, на освоение им комплекса социальных ролей» [5, с. 80]. Сказка, являясь социальным явлением, позволяет формировать целостное восприятие мира, в чем проявляется ее огромный потенциал социализации. В ней заложены фундаментальные основы добра и зла, времени и пространства, социальных отношений. Однако ее значение для процесса социализации видится не сколько в рамках определенной и достаточно узкой функции, а скорее в способности становиться ориентиром в процессе формирования знаний, умений, ценностных установок, мотивов поведения, в целом социального опыта ребенка. В этом заключена *миссия* сказки.

2. Воспитание в контексте социализации представляется в качестве процесса, направленного на «развитие человека, оказание ему максимальной помощи в реализации потенциальных возможностей, способствовать тому, чтобы он достиг собственной вершины» [4, с. 44], содействовать его качественным преобразованиям. В этом заключена суть **акмеологической стратегии** воспитания. Воспитательно-развивающий потенциал сказочных текстов очевиден. Сказка естественным образом помогает выявлять, формировать, развивать и реализовывать творческий потенциал личности, ее образное и абстрактное мышление. Способность сказки «приглашать к сотрудничеству», становиться соавтором сказочного текста, также способствует проявлению и развитию творческих способностей личности. Кроме того, здесь нужно говорить не сколько о творческом результате, сколько о самом процессе творения, когда в единстве представлены как репродуктивные, стандартные, традиционные, так и новаторские, креативные элементы. Однако будет ли сказка в чистом виде реализовывать *креативную функцию*, побуждать творить, фантазировать, находить нестандартные решения различных ситуаций зависит в большей степени от методики работы педагога, от тех форм, методов, приемов и техник, которые позволят ребенку в

полной мере реализовать свой творческий потенциал. Одной из форм организации работы со сказкой является игра. Игра также как и сказка является древнейшим элементом культуры и эффективным средством воспитания подрастающего поколения. Два основных феномена игры – деятельность фантазии и поглощенность вымыслом – подчеркивались и выделялись многими психологами. В этом заключен один из основных элементов общности сказки и игры. Кроме того, игры, как и сказки, имеют глубокую социальную основу, позволяющую формировать у ребенка соответствующие умения: хозяйственно-бытовые, моторно-двигательные, культурно-речевые и др. В игре как и в сказке, решаются проблемы развития личности ребенка. У него формируются те стороны психики, от которых впоследствии будут зависеть успешность его социальной практики, его отношения с окружающими людьми и самим собой, происходит приобретение нового социального опыта. Д. Б. Эльконин утверждал, что игра является «арифметикой социальных отношений» [7, с. 141]. Рассматривая игру в контексте воспитания личности, М. И. Рожков отмечает, что «игра, являясь важнейшим компонентом технологии воспитания детей, является полигоном для их социальных проб, то есть тех испытаний, которые выбираются детьми для самопроверки и в процессе которых осваиваются ими способы решения возникающих в процессе игры проблем межличностных отношений» [3, с. 7].

Голографическая функция сказки также, на наш взгляд, позволяет решать цели акмеологической стратегии. Она рассматривается исследователями с трех позиций. Во-первых, сказка представляется как некий многомерный универсальный мир, отражающий трехмерность пространственного (высота, ширина, длина; небесный, земной, подземные миры) и временного измерений (прошлое, настоящее и будущее). Таким образом, в сказке образуется так называемый «голографический континуум», характеризующий ее многомерность и позволяющий ребенку одновременно представлять, фантазировать, творить свой «реально-вымышленный» мир по всем пространственно-временным законам, одновременно познавая их. Во-вторых, голографичность сказки рассматривается с позиции ее синэстетичности, то есть потенциальной способности объединять в себе начало всех жанров эстетического творчества, актуализируя все органы чувств человека (синестезия). Читая сказку, знакомясь с ее героя-

ми, ребенок постепенно вживается в сюжетную канву увлекательной истории, погружается в захватывающие события, начинает видеть, слышать, ощущать все происходящее. По мере развития сюжета усиливается сопереживание героям, устанавливаются причинно-следственные связи, тем самым у ребенка начинает проявляться эмоциональная оценка событий, формируется свой эмоциональный опыт проживания событий. В-третьих, сказка имеет удивительную способность отражать значительное и масштабное в конкретном лаконичном сюжете, что также свойственно голографичности как явлению. Именно сказка, по мнению И. В. Кольцовой [2, с. 90], как древнейшая форма народного мироощущения, обладая голографическим потенциалом и являясь синкретическим проявлением «коллективного бессознательного», обладает колоссальными возможностями сохранения и развития голографического мироощущения ребенка.

Другой не менее важной функцией сказки в рамках акмеологической стратегии воспитания, следует назвать *компенсаторную функцию*, которая обусловлена замещением недостающих в действительности элементов, уходом в мир фантазии, возможностью легкого перевоплощения и удовлетворения сокровенных желаний. Суть компенсаторной функции сказки составляет «эскапизм» – побег от реальности, предполагающий перестройку и гармонизацию внутреннего мира, обозначающий побег «от-к», то есть от негатива к позитиву. В реальной жизни процесс воспитания чаще всего ориентирован на цепь запретов: «нет» – «нельзя» – «невозможно» – «недопустимо». Сказка же предоставляет возможность выхода из категорий отрицания к категориям «получения желаемого» при помощи волшебных «помощников» (волшебная палочка, ковер-самолет, цветик-семицветик), которые выступают в сказочных текстах в качестве самостоятельно действующих предметов, либо средств, наделяющих волшебными свойствами самого героя, в котором ребенок видит себя.

Таким образом, сказка позволяет компенсировать отсутствие соприкосновения с реальностью, предоставляя для каждого заинтересованного читателя разнообразные варианты усвоения новой, неизвестной, информации, не освоенной деятельности, неиспытанной эмоции, не проживанной ситуации.

Лексико-образная функция сказки, на наш взгляд, также может рассматриваться в рамках акмеологической стратегии воспитания. В этом

контексте она представляется как способность данного культурного явления формировать языковую культуру личности, овладение многозначностью народной речи, ее художественно-образным богатством, композиционно-сюжетной вариативностью. Специфический языковой стиль, выразительный, образный язык сказочных текстов делают сказку незаменимым средством воспитания и обучения детей разных возрастов.

3. Культурологическая стратегия воспитания рассматривается с позиции формирования личностных черт человека в процессе усвоения им элементов культуры: ценностей и норм жизни, деятельности и поведения. «При этом акцент делается на особенностях того сообщества, в котором происходит процесс воспитания человека, на формирование этнической идентичности» [4, с. 44]. *Культурно-этническая функция* сказок раскрывает этнонациональное своеобразие сказок, позволяет погрузиться в историю становления и развития народов мира, особенностей уклада их жизни, традиций и обычаев, языка. Поэтому через сказку любой слушатель, особенно дети, могут усваивать все богатство этнической культуры, приобщаясь к историческому опыту своего народа. «Сказка, – писал В. А. Сухомлинский, – это духовное богатство народной культуры, познавая которые, ребенок познает сердцем родной народ». Сказка – это как бы социальная память этноса. В ней аккумулирована его многовековая практика, где на равне с подвигами и радостями встречаются и горькие поражения, но это всегда опыт народа в живой образной форме. Она способствует вращению индивида в его этническую общность и культуру («инкультурация»). Именно через сказку ребенок получает возможность свободно ориентироваться в окружающей его этнической среде, пользоваться большинством предметов культуры, созданных предыдущими поколениями, находить взаимопонимание с другими народами. Сказка своеобразным способом создает портрет этноса, так как в мыслях, суждениях, настроениях и действиях героев сказки содержится и передается информация о нравах и быте народа. Именно поэтому нужно отметить тот факт, что сказки разных народов имеют собственную ярко выраженную специфику и особо близки именно данному народу. Культурно-этническую функцию сказки позволяет изучать более детально раздел социальной педагогики – этнопедагогика, которая открывает богатейшие возможности использования сказочных текстов для включения подрастающего поколения в мир

этнической культуры естественным, образно-игровым способом.

4. В качестве основной идеи *экзистенциальной стратегии* является достижение цели «формирования человека, умеющего прожить свою жизнь на основе сделанного им экзистенциального выбора, осознающего ее смысл и реализующего себя в соответствии с этим выбором [4, с. 47]. В работах экзистенциалистов (Р. Мэй, Ж.-П. Сартр, В. Франкл) встречаются разные философские взгляды на природу явления, однако, следует отметить общий подход к пониманию человеком самого себя и доминирующего влияния этого понимания на формирование личностных качеств и развитие индивидуальности.

С точки зрения психологии на решение проблемы развития личности, обретения «самости» на основе анализа своих собственных возможностей, проблемы ответственного выбора средствами сказки направлена сказкотерапия. К. Г. Юнг первый из психологов высказался о психологическом назначении сказки – в ней отражается психическая реальность человека, его внутренние ритмы, противоречия, сценарии духовных поисков.

Современные исследователи данного направления (И. Вачков, А. Гнездилов, О. Заширинский, Т. Зинкевич-Евстигнеева, Д. Соколов) неоднократно отмечали в своих работах эффективность воздействия сказочных сюжетов на формирующуюся личность как с позиции социализации, так и индивидуализации. Сегодня сказкотерапия понимается в науке как «способ передачи знаний о духовном пути души и социальной реализации человека» [1, с. 7].

Сказка с позиции сказкотерапии решает несколько важных задач – сформировать в человеке способность к обучению, пробудить его дремлющую созидательную силу и направить ее на познание внутреннего и окружающего мира. Она предлагает и объясняет читателю различные формы поведения, акцентирует внимание на ролевых взаимодействиях, персонифицированных эмоциях, в целом на процесс трансформации личности.

Одним из важнейших направлений сказкотерапии является работа со сказкой как средством передачи знаний о жизни. Издревле жизненный опыт передавался из поколения в поколение через образные истории, сказки. Все сказочные истории содержат информацию о динамике жизненных процессов. В них можно найти полный

перечень человеческих проблем и образные способы их решения.

Слушая, читая, инсценируя сказки, по мнению, Т. Зинкевич-Евстигнеевой, ребенок накапливает в бессознательном некий символический «банк жизненных ситуаций», который может быть активизирован в случае необходимости, или останется в пассиве. Если работать с ребенком над каждой сказкой, то знания, зашифрованные в ней, будут находиться в постоянном активе, не в подсознании, а в постоянном сознании. Таким образом, ребенка удастся успешно подготовить к жизни, сформировать у него важнейшие ценности [1, с. 12].

Одной из основных функций сказки, на которых строится сказкотерапия, является *рефлексивная функция*. Однако в ряде функций она занимает скрытую позицию. Проявление ее целиком и полностью зависит от методики работы со сказочным текстом. В рамках экзистенциального подхода ключевым элементом является событие, значимое для человека явление. Именно оно, по сути, становится главным фактором, способствующим изменениям в личности человека. По мнению М. И. Рожкова, для того, чтобы событие способствовало позитивным изменениям в человеке и создавало в его личности новообразования, необходимо педагогическое сопровождение данного события. Оно понимается исследователем в качестве процесса, содержащего комплекс целенаправленных, последовательных, педагогических действий, обеспечивающих включенность ребенка в данное событие и стимулирующих его саморазвитие на основе рефлексии происходящего [5, с. 86]. На сегодняшний день в педагогике отмечается явный недостаток педагогических средств, решающих задачи педагогического сопровождения события.

При условии организации специалистом рефлексии сказочная история становится материалом, позволяющим ребенку соотнести полученные знания, умения и мотивы деятельности с тем, что он уже имеет на данный момент, что ему нужно изменить в себе и по отношению к окружающим.

Рефлексия сказочного текста позволяет соотнести фантастический контекст с реально существующей ситуацией и сделать момент постижения, усвоения прожитого событием в жизни ребенка. Поэтому в данном контексте, сказка может быть эффективным средством педагогического сопровождения события.

Еще одна важная функция сказки – *когнитивная* – является, сквозной, проходящей через все воспитательные стратегии. В рамках социализирующей стратегии сказка является энциклопедией жизни, посланием из прошлого в настоящее, несет в себе следы архаики, прошлых эпох, ритуалов, обрядов, опыт жизнедеятельности многих поколений. Она естественным образом транслирует систему ценностей, принципов и предпочтений прошлых поколений, которые представлены в сказке не явно и декларативно, а иллюстрируясь сказочными событиями и ситуациями.

В рамках культурологической стратегии когнитивная функция сказки также очевидна. Читая сказки разных народов и народностей, ребенок погружается в новую культуру и быт, знакомится с неизвестными ему до этого профессиями и видами деятельности. Познавая новые страны и города, явления природы, он расширяет свои пространственно-географические границы, включается в диалог с другими народами, осмысливает свою этническую принадлежность, проявляя тем самым основы терпимости и толерантности по отношению к другим нациям и народам, расширяет словарный запас, формируя основы межкультурной коммуникации.

Читая ребенку самые первые пограничные сказки, мы помогаем формировать ему модель мира, в которой он постепенно начинает выстраивать себя как личность, соотносить себя с другими. Анализируя отношения между героями, их поступки и результат деятельности, ребенок учится устанавливать причинно-следственные связи. Синтезируя для восприятия сказочных образов все свои органы чувств (зрение, осязание, слух, обоняние, кинетику и кинестетику), развивается предметное восприятие и мышление ребенка: он учится видеть, воспринимать и анализировать мир, в котором каждый предмет име-

ет свою форму, свой контур, свое лицо и место в окружающей действительности. Удовлетворяя потребность в понимании окружающего мира, ребенок удовлетворяет потребность в осознании своего места и назначения в этом мире, а это уже знания, заложенные в акмеологическую и экзистенциальную стратегии воспитания.

Таким образом, сказка, рассматриваемая нами в рамках основных воспитательных стратегий, является эффективным педагогическим средством, позволяющим личности не только развивать собственный потенциал, но и приобщаться к социальному опыту человечества, социализироваться к окружающей действительности, накапливая тем самым индивидуальный социальный опыт.

Библиографический список:

1. Зинкевич-Евстигнеева, Т. Д. Основы сказкотерапии [Текст] / Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева. – М. : Речь, 2006.
2. Кольцова, И. Н. Социокультурные функции сказки [Текст] : дис. канд. философ, наук / И. Н. Кольцова. – Н. Новгород, 2000.
3. Куприянов, Б. В., Рожков, М. И., Фришман, И. И. Взрослые игры для детей [Текст] : метод. пособ. / Б. В. Куприянов, М. И. Рожков, И. И. Фришман. – М. : Владос, 2000. – С. 7.
4. Педагогическое обеспечение работы с молодежью. Юногика [Текст] : учеб. пособ. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Организация работы с молодежью» / М. И. Рожков. – М. : Гуманитар. Изд. центр ВЛАДОС, 2008.
5. Рожков, М. И. Воспитание: экзистенциальный подход [Текст] / М. И. Рожков // Воспитание: научные дискуссии и исследования. – С. 80.
6. Сухомлинский, В. А. Сердце отдаю детям [Текст] / В. А. Сухомлинский. – К. : «Рад. шк.», 1985.
7. Эльконин, Д. Б. Психология игры [Текст] / Д. Б. Эльконин. – М. : ВЛАДОС. 1999. – С. 141.